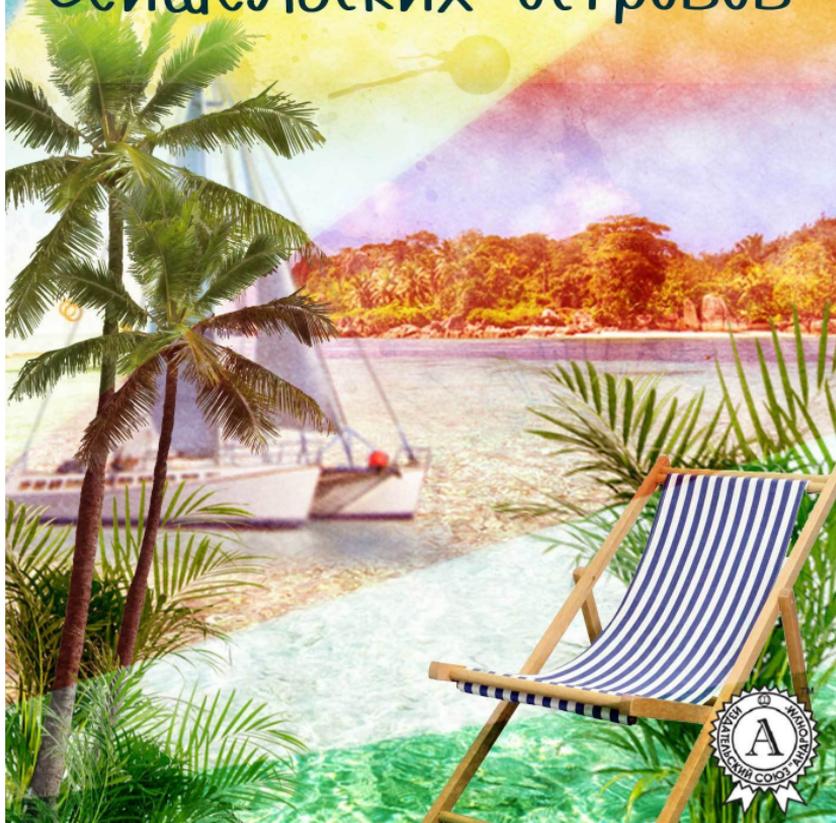

ВОКРУГ СВЕТА
С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

МАРИНА БЕЛОВА

Злой рок Сейшельских островов

Марина Белова
Злой рок Сейшельских
островов

Серия «Вокруг света с
приключениями», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584911
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Марина Клюквина и Алина Блинова из турагентства «Пилигрим» в кои-то веки решили полноценно отдохнуть – даже путевки заказали в другой фирме, чтобы самим ни о чем не заботиться. И все было прекрасно, ведь они приехали в райский уголок! Но на Сейшельских островах с их попутчиками начали случаться всяческие беды и несчастья: один упал со скалы, другой подорвался на скутере, третий разбил голову в собственной ванной, четвертый вообще непонятно от чего умер... И все в одном отеле, в одной группе туристов. А тут еще парад смертей продолжился после возвращения на родину. Что это? Роковое совпадение? Стечение обстоятельств? Нет, Марина и Алина в случайности такого рода не верят...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Белова

Злой рок Сейшельских островов

Глава 1

— Я так никогда не отдыхала, — томно протянула Алина, опуская ступню в теплую и прозрачную воду Индийского океана. — Мы заслужили этот отдых — отдых от всех: от мужей, от друзей, от клиентов, — она как будто оправдывалась передо мной. — Хорошо-то как! Тихо, спокойно. Двенадцать, а на пляже никого, или почти никого. И это здорово. Устала я от людей.

И я устала. Я и моя компаньонка, Алина Блинова хорошо потрудились в прошлом году. Наше туристическое агентство «Пилигрим» выполнило намеченный план и принесло нашим семьям ощутимую прибыль.

Отгремели новогодние праздники, пролетели школьные и студенческие каникулы, и Восьмое марта, слава богу, проскочил. В этом году большим спросом пользовались туры в Париж. Заботливые мужья, горя желанием отправить своих благоверных в столицу Франции, стоптали нам порожек. Без шуток — очередь стояла! И все в Париж! Как будто дру-

гих мест на плане нет. Чтобы удовлетворить всех желающих, пришлось у коллег из других туристических фирм перекупать билеты. До сих пор у меня перед глазами стоит толпа нетерпеливых мужчин. Торопятся, нервничают, требуют обслужить без очереди, нам претензии высказывают — видите ли, мы медленно работаем. Как вспомню, дрожь по телу: всю вторую половину февраля приходилось работать по двенадцать часов в день и семь дней в неделю!

А девятого марта — затишье, ни один человек в «Пилигрим» не зашел. Десятого — та же картина.

— Марина, а работникам туристического бизнеса полагается отпуск? — томясь от скуки, спросила Алина.

— Хочешь в отпуск?

— Хочу. А ты не хочешь? Но только чтобы сами по себе, никаких групп, никаких туристов, никакой ответственности за них.

— Три года об этом мечтаю, — призналась я.

— А слабо заказать нам путевки куда-нибудь, на теплое побережье у конкурентов? Да хотя бы в «Красках мира» или в «Планете +»?

— А поймут? Не заподозрят подвох?

— Пусть, что хотят, то и думают. Зато хоть раз в жизни за нами поухаживают. Неужели мы этого не достойны? Закроем турагентство — и вперед, на моря! Алену можно взять, — как бы невзначай вспомнила о нашей секретарше Алина. — Пусть тоже отдохнет. Алена, ты как?!

Девушка для приличия сделала вид, будто к нашему разговору не прислушивается:

— Вы о чем, Алина Николаевна?

— Я том, чтобы нам сделать корпоративный выезд к теплomu морю. Поедешь?

— Да!!! — даже не спрашивая куда, завопила Алена.

— Вот и чудно, — удовлетворенная ответом, сказала Алина. — Это значит, что можно взять с собой наших детей. При таком раскладе им и киндер-клуб не нужен. Ты, Алена, детей любишь. Они тебя обожают. Совместишь приятное с полезным?

Алена не возражала. За руку наших детей держать не надо, носы вытирать тоже — они уже вполне самостоятельные личности. Обоим по тринадцать лет. К тому же Алена с ними прекрасно ладит.

— Ты хочешь взять с собой детей? — переспросила я. Моя дочь и Алинин сын учатся в одном классе. Каникулы у них в конце марта, то есть еще учиться и учиться. — А как же занятия? Или мы едем через три недели? — Я готова была вылететь уже завтра, в крайнем случае, послезавтра.

— Вадим через три дня уезжает за рубеж читать лекции, — проинформировала Алина о планах своего мужа. — Не могу же я оставить Саньку одного? Ничего со школой не случится, если он недельку в нее не походит.

— Со школой точно ничего не случится. — Я еще хотела добавить, что вынужденный Санькин прогул только на руку

учителям — он мальчик активный, с ворохом идей в голове, — но сдержалась. — Если ты не можешь Саньку оставить дома, то и я возьму Аню. Кстати, умное решение. Олег возражать не станет. Он никак не может понять, что чтобы кому-то хорошо отдохнуть, надо кому-то хорошо потрудиться. Каждый раз, когда я отправляюсь в деловую поездку, он закатывает мне сцену, думая, что я еду развлекаться, в то время, когда он остается и за мать, и за отца. Хорошее развлечение: всех довезти до места, расселить, чтобы не было претензий, проследить, чтобы никто не потерялся на месте и не опоздал на самолет, когда приходит время лететь домой. Двадцать четыре часа в напряжении! Кто такое выдержит? Из командировок приезжаю выжатая, как лимон, а он не верит!

— Да, — поддержала меня подруга. — Мой тоже считает, что то, чем мы с тобой занимаемся, выеденного яйца не стоит. «Люди — не лабораторные крысы, и сами должны за себя отвечать», — вот его точка зрения. Зачем за ними следить и оберегать? Каждый уважающий себя индивид должен побеспокоиться о своем отдыхе и своей безопасности. Например, он, Вадим, очень даже хорошо отдыхает с удочкой в руках, и для этого ему не надо лететь на острова. Мне кажется, — доверительно зашептала Алина, — ему все равно, где ловить рыбу. Он может этот делать даже в ванной, лишь бы его при этом от мыслей не отвлекали.

Краткое отступление: Вадим — биолог, профессор, заве-

дующий лабораторией. Все и всех он сравнивает со своими подопытными крысами и мышами, мечтает найти панацею от всех болезней, о работе может думать двадцать четыре часа в сутки.

— Да бог с ними, с Вадимом, с Олегом, со всеми мужьями вместе взятыми. Оставим их в покое и подумаем о себе. Значит, мы едем? Остается решить, куда мы отправляемся. Думаю, страна должна быть теплая, там должно быть море, и нам не надо будет заморачиваться относительно виз. Чем скорее мы вылетим, тем лучше. Грядут майские праздники, а там ...

— Ты опять о работе? — оборвала меня Алина. — Как насчет Сейшельских островов? Там круглый год тепло. Виза оформляется при прилете. Билеты? Я думаю, для нас билеты не проблема.

Бронировать гостиницу мы поручили нашему коллеге Владимиру Соловьеву, директору туристического агентства «Планета +», которое как раз специализируется на экзотических турах. Как мы того и ожидали, он сначала удивился, насторожился, стал задавать вопросы, но когда Алина ему объяснила, что мы едем, потому что нас достали наши же клиенты, и сил никаких нет трудиться, он заулыбался и радушно пообещал:

— Без проблем! Сейшелы — это то, что вам нужно. Но обещайте, когда я вас попрошу, вы и меня отправите куда подальше. Слышал, вы в июне будете комплектовать группу

на судно, идущее по северному морскому пути? Забейте мне каюту.

— С радостью уважим коллегу, — кивнула Алина.

Володя подошел к компьютеру, открыв нужный файл, приподнял брови:

— Да я вас уже послезавтра могу отправить. Вещи собрать успеете? Впрочем, туда, куда вы едете, деловые костюмы не нужны. Достаточно купальника, шорт и пары маек.

— Уже послезавтра? — заволновалась Алина. Очевидно, она намеревалась взять с собой куда больше вещей, чем две пары маек и одни шорты, и потому собиралась еще пробежаться по магазинам в поисках очередного сарафана или пляжного комплекта. — За два дня до вылета у вас не скомплектована группа?

— Какая группа? Каждый турист едет сам по себе, экскурсии будет покупать у местных гидов. Потеряться на островах сложно. Даже самый большой остров, на который вы летите, при желании можно осмотреть за день-два.

— А как на счет экзотических болезней? — спохватилась я. — Мы летим с детьми. Наверное, надо было сделать какие-то прививки? Все-таки тропическая страна.

— Сразу видно, коллеги, что вы своих туристов отправляете только в Европу.

— Ну почему? — обиделась на Соловьева Алина. — Куда все, туда и мы отправляем: Турция, Египет, Таиланд, ОАЭ, Индия, Тунис. Все страны и не перечислишь.

— Так вот, милые дамы, Сейшелы — это тропический рай, но в нем нет места никаким тропическим болезням, в том числе малярии. Сертификат о прививках не требуется. Смело летите с детками. Послезавтра в три часа ночи, в аэропорту вас встретит работник «Планета +», Зиночка. Она вам вручит проездные документы и страховые полисы.

— А много еще человек от вашего агентства летит? — полюбопытствовала Алина.

— Человек десять-двенадцать наберется.

Так мы оказались в самолете, который вылетел глубокой ночью из родного аэропорта на остров Маэ, входящим в состав Сейшельских островов. Рассвет встретили на борту и потом еще долго томились в замкнутом пространстве авиалайнера. Просьба стюардессы пристегнуться и не вставать до самого приземления застала всех врасплох — внизу простиралась исключительно синяя гладь Индийского океана.

Через несколько минут вода под нами стала пятнистой. В серединке белесых пятен зеленели крупинки островов.

— Острова, острова, — радостно взвизгнула моя дочь.

Пилот выбрал самый крупный остров, который с высоты казался миниатюрным, и повел самолет на посадку. Остров был вытянут с севера на юг, напоминая своим очертанием перевернутую каплю. В его северной части можно было различить горы, покрытые буйной растительностью, южная часть представляла собой равнину, которая клином врезалась в океан. Вдоль всей береговой линии вилась белая лента

пляжей.

В международном аэропорту города Виктория нас встретил русскоговорящий гид, интересный парень, высокий и хорошо сложенный. У него были европейские черты лица, темные, почти русые волосы и довольно смуглая кожа.

— Меня зовут Поль, — представился гид.

— У вас такой красивый загар, — сказала Алена, слегка смутившись.

— Он у меня с рождения. Я креол, потомок от смешанного брака европейского мужчины с индийской женщиной. Мой дальний предок был французом, который приехал сюда в поисках свободных земель. Белых женщин на всех не хватало, вот он и взял в жены индианку, впрочем, возможно, она была африканкой, или арабкой. Кто теперь вспомнит? — улыбаясь Алене, ответил Поль. — В крови креолов столько кровей перемешано: и французских поселенцев, и английских моряков, африканцев, арабов, индийцев... Креолы — очень красивая и здоровая нация.

— Заметно, — не отводя заинтересованного взгляда, Алена сделала парню комплемент. — Но я думала, здесь живут одни... африканцы. А у вас не такой уж и темный цвет кожи. Первое, что я подумала, вы приехали из Европы и тут загорели. И вообще у меня такое чувство, будто я попала не в Африку, — призналась девушка, скользя по лицам прохожих.

— Сейшелы — не Африка! — покачал головой Поль. —

А архипелаг, который лежит недалеко от восточного побережья Африки. А чувство у вас такое, потому что вы ожидали увидеть здесь одних негров. Я угадал? Но коренное население Сейшел — это креолы. Кроме того, здесь можно встретить индийцев, малагасийцев и даже китайцев. Но не будем терять времени, едем в отель! Ваш отель расположен в северной части острова, это единственная по-настоящему туристическая зона на всем архипелаге. Трехкилометровый пляж Бо Валлон — самый многолюдный курорт на Сейшелах, выстроенный по всем традиционным «канонам»: с линией отелей вдоль берега, казино, дискотек и ресторанов вдоль побережья.

Мы с Алиной надеялись, что нас и наших соотечественников поселят в разные отели — хотелось забыться, оторваться от повседневности, а русская речь постоянно напоминала бы, нет, не о доме — о работе. Но Владимир сумел всучить всем ваучеры в один и тот же отель. Как это ему удалось, не понимаю. Мы сами выбирали отель, и выбрали тихий, с небольшим количеством проживающих в нем. Наверное, по тем же параметрам подбирали отель и остальные туристы.

Когда Поль сказал, что все мы будем проживать в одном отеле, я, скажу честно, огорчилась, но когда мы прибили на место, то пришла к выводу, что на такой большой территории не трудно и затеряться, а потому и расстраиваться не из-за чего. Все здания на территории отеля были одноэтажными, стояли на расстоянии друг от друга. В главном кор-

пусе находилась только рецепция, службы и пара магазинов, торгующими товарами первой необходимости. В здании, по конструкции напоминающем большую хижину, был расположен ресторан. В хижинах поменьше — бары. Туристам были предоставлены отдельные бунгало со всеми удобствами. Каждый бунгало имел два входа. Один вход был сориентирован на главное здание, из второго можно было сразу попасть на пляж. Между моим бунгало и Алининым было еще три бунгало. Алене достался однокомнатный домик, расположенный довольно далеко от наших.

Стоило мне зайти на территорию отеля, как я даже думать забыла, что еще недавно сожалела о том, что вся компания едет именно сюда. Людей в буквальном смысле накрыло буйной растительностью. Бунгало терялись в зарослях пальм и тропических деревьев. Чтобы их увидеть, надо было напрячь зрение. Мой взгляд искал крыши домиков, а натыкался на диковинные растения, которых, прежде я никогда не видела. Все цвело и благоухало. Порхали бабочки, пели птицы. Что касается людей, проживающих в отеле, то их и вовсе не было видно. Впрочем, время было такое, когда все отдыхающие, скорей всего, плескались в теплых водах океана.

Оставив вещи в бунгало, и мы пошли на пляж. Песок был настолько мягок и бел, что в голове возникали подозрения: «Возможна ли в нашем испорченном цивилизацией мире такая чистота?»

Алина поводила ступней по теплой воде, пытаясь разо-

гнать стайку мелких рыбешек. Рыбки мало обращали внимания на ее ноги. Их больше интересовали рачки и мелкие креветки, ползающие по дну.

— Берег не пуганой природы. Рай! Какая же я умная, что тебя сюда привезла, — похвалила себя Алина.

— Как будто я упиралась, — улыбнулась я в ответ.

С боку к нам подошел темнокожий парень, в белых брюках и белой сорочке.

— Чай, кофе, коктейль, — на ломаном русском языке спросил он, оглядываясь на домик из тростника с огромной верандой, в глубине которой виднелась высокая стойка бара.

Как мы потом узнали, официант с завидной периодичностью обходил все шезлонги и спрашивал у отдыхающих, не нужно ли чего принести. Сервис!

— Колу со льдом, — попросила Алина, выставив два пальца, — для меня и моей подруги. — Официант отправился за заказом. Проводив его взглядом, моя подруга сказала: — Кажется, отель мы выбрали тот, что надо. Очень удобно, когда напитки приносят к шезлонгу. Не надо по раскаленному песку тащиться в другой конец пляжа.

Переведенные на местное время стрелки часов показывали полдень. Было достаточно жарко, раскаленный песок обжигал ступни.

— Жарко, — прикрывая голову ладонью, сказала я. — Ты как хочешь, а я пойду в бунгало. Надо вещи в шкаф повесить. Отдохнуть. А после четырех можно и на пляж выйти,

к тому времени солнце не будет так печь.

— Пошли, — согласилась со мной Алина. — Скоро ресторан откроют на обед. Встретимся там. А где наши дети? — спохватилась она.

— Где? Наверное, сначала проводили Алену, а теперь осматривают территорию.

— Ни в коем случае нельзя их одних оставлять на воде. Что-то мне подсказывает, что в водах Индийского океана полно акул. Понятное дело, есть служба, которая отпугивает акул, но надо знать наших детей!

— Я не поняла, ты переживаешь за акул или наших детей? — пошутила я, но тут же с тревогой стала вглядываться в лица купающихся на волнах людей. Вспомнив, что чемоданы все еще не распакованы, у меня отлегло от сердца. Без купальников дети купаться пойти не могли. Во всяком случае, Аня. Я отвернула голову от океана. — Да вот же они!

По пляжу в зимних кроссовках и в джинсах брели две измученные жарой фигуры.

— Уф, жарко, — с трудом выговорил Санька, стирая струящийся по лицу пот. — Пить хочется!

В это время к нам подскочил официант с двумя стаканами ледяной колы. Алина взглядом велела передать колу детям.

— Клёво! — в восторге воскликнул Санька. — Я только подумал, а он уже тут. А что, мне здесь нравится. Жаль только, что наши домики в разных концах отеля. Алену вообще поселили так далеко, что к ней топать минут десять. Мама,

я искупаюсь? — передав матери пустой стакан, он с жадностью посмотрел на воду.

Голубая волна, степенно набегавшая на белый песок, манила не одного Саньку. Аня стояла и не отводила жадных глаз от «барашков». Я была не прочь окунуться. Но по такой жаре только раздаться — и вечером будешь сдирать кожу лоскутами. Как-никак мы практически на экваторе — солнце в зените, а значит и облучение здесь очень вредное.

— Дети, давайте договоримся сразу, — открыла я рот, чтобы выдать порцию наставлений — Не надо причинять ни себе, ни другим неудобств, загорать и купаться будем до одиннадцати утра и после четырех. Купаться только возле берега — в море акулы!

— Как страшно! — вставил Санька. — А еще скаты и морские ежи! Меня папа уже предупредил. Первых в руки не брать, на вторых не наступать. Раны от укусов иголок морских ежей заживают плохо. А на счет акул можно поспорить.

— Саня, слушайся взрослых, — перебила его Алина.

— Я не поняла, до четырех ждать? — возмутилась Аня. — А почему этим можно? — она махнула рукой в направлении соседнего бунгало.

По деревянному помосту чинно шагал дядечка в цветастых шортах. Позади него плелась дамочка в похожем по расцветке халате.

— Может, они родились в южных широтах, и местное солнце им нипочем? — пожала я плечами.

— Ага, — фыркнула Анюта. — Они летели с нами в одном самолете и ехали в одном автобусе. А зовут ее Раиса, а его Иван Петрович.

— Откуда знаешь?

— А мы с Санькой рядом стояли, когда все на рецепции оформлялись. Чуть со смеху не умерли. Послушайте, — предложила моя дочь, — этого зовут Иваном Петровичем. Еще есть Петр Васильевич, Василий Ильич, Илья Кузьмич, Кузьма Николаевич, Николай Павлович и Павел Алексеевич. Отчество последнего немного подкачало, — с сожалением вздохнула Аня.

— А чем тебе Алексеевич не угодил?

— Надо было, чтобы Павел был Ивановичем, тогда бы круг замкнулся. Если всех этих мужчин выстроить одного за другим, начиная с Павла, то можно было подумать, что они родственники. У Павла сын Николай Павлович, у Николая сын Кузьма Николаевич и так далее.

— А что, у них и фамилии одинаковые? — удивилась я. — Нет, не может Кузьма Николаевич быть сыном Николая Павловича — они же почти одного возраста! — Я стала припоминать лица мужчин, которые ехали с нами в одном автобусе. Всем было за шестьдесят лет.

— Ладно, проехали, — скроив на лице сострадание к своей «недалекой» мамочке, сказала Аня. — Я просто так сказала, а ты все за чистую монету принимаешь. Естественно, они не родственники, но есть один Иван и один Иванович,

Петр и Петрович, Илья и Ильич, и так далее. Теперь поняла? — едва сдерживая смех, спросила Аня.

— Нет, — не стала я врать.

— Пошли в ресторан, — позвала Алина. По ее лицу было понятно, что она тоже не совсем понимает, что так развеселило наших детей. Ну имена: отчество, каждого последующего мужчины повторяет имя предыдущего. А если их пронести в другой последовательности, то никакой цепочки и не получится. — Сейчас узнаем, что в этом отеле подразумевают под «все включено»?

— И правда, кушать хочется, — оживился Санька, когда речь зашла об обеде.

Можно было бы занять столик на свежем воздухе, но мы решили пообедать в помещении с кондиционером. Новопривывшие почти в полном составе собрались под крышей ресторана. Не было только Ивана Петровича и его жены Раисы, которые предпочли обед купанию в океане. В нашей группе была еще одна супружеская пара. Молодые мужчина и женщина сидели перед нами в самолете. Я случайно услышала, как он называет ее то женошкой, то Леночкой. Она называла его Димой.

Остальные — семь мужчин и две девушки — приехали каждый по отдельности. Все они держались обособленно, не предпринимая попыток с кем-либо из земляков познакомиться. Мужчины практически были одного возраста — за пятьдесят, а девицам — около двадцати пяти. Одна была

пергидрольная блондинка, с ярко подведенными глазами и алыми пухлыми губами. Другая — блеклая шатенка. Похоже, девушка не имела привычки пользоваться косметикой, и была натуральна до неприличия.

На общем фоне обитателей отеля мои соотечественники выделялись всем: и белыми лицами, и теплой обувью, которую, если судить по их тоскливым взглядам, им нестерпимо хотелось снять.

В ресторан вошла Алена. Она успела сменить одежду и, в отличие от нас, в легком цветастом сарафане чувствовала себя весьма комфортно.

— И чего я, дурак, не переоделся, — застонал Санька, ерзая демисезонными ботинками под столом.

— Приятного аппетита, — пожелала Алена.

— Располагайся с нами, — пригласила ее Алина.

Не успела девушка сесть, как к нашему столу приблизился Поль. Мне даже показалось, что он шел за Аленой по пятам.

— Простите, забыл вам сказать, — смущенно начал он, сначала встретившись взглядом с Аленой и лишь потом посмотрев на нас, — В два часа дня, в холле отеля состоится встреча с туристами. Я расскажу вам, что можно посмотреть на Сейшельских островах. Приходите. У меня же можно записаться на экскурсии. Цены умеренные, удовольствия масса.

Глава 2

Ровно в два часа по местному времени все собрались в холле. Поль выложил перед собой список.

— Я буду называть фамилии, а вы, пожалуйста, откликайтесь. Раиса Кудрявцева и Иван Кудрявцев? — начал он перекличку.

— Это мы, Раиса Антоновна и Иван Петрович, — отозвался за себя и супругу Кудрявцев. На встречу он пришел все в тех же пляжных шортах, которые мы видели на нем на пляже. Ткань даже не успела толком высохнуть. Раиса Антоновна сменила цветастый халат на парео, коим обмотала уже успевшее слегка порозоветь на солнце тело.

— Очень хорошо. Страховой полис у вас есть?

— У нас у всех есть, — громко сказал мужчина, имени которого пока еще не называли. — Без страховки турагентство путевку не продаст. Такой порядок.

— Очень хорошо, — похвалил агентство Поль. — Там указаны все телефоны, куда надо звонить в случае несчастного случая или заболевания. Напомню, травмы, полученные в состоянии алкогольного опьянения, не являются страховыми случаями. Так что берегите себя. Кстати, солнечные ожоги тоже, — Поль скосил глаза на розовые плечи Раисы Антоновны.

— Знаем, — буркнула та.

— Иванов Петр?

— Есть, — поднял руку Иванов.

У этого Иванова было весьма примечательное лицо, сплошь покрытое веснушками. Нос картошкой и оттопыренные уши шли к нему дополнением. Зная о своей комической внешности, Иванов сидел с таким выражением лица, что хотелось спросить, не умер ли у него кто-то.

— Елена Алексеева и Дмитрий Алексеев?

Алексеевы кивнули. Елена достала из сумочки страховые полиса и издали показала их Полю.

— Хорошо. Держите их при себе. Василий Ярцев?

Мужчина с тщательно замаскированной лысиной приподнялся с дивана. Жиденькая прядка волос была приклеена к коже то ли гелем, то ли лаком для волос. Когда Ярцев встал, а потом сел обратно, ни один волосок на его голове даже не дрогнул. Ярцев так же, как и Иванов, выглядел очень серьезным, как будто приехал не отдыхать, а решать проблемы государственного уровня.

— Илья Коломиец?

Этот седой мужчина был высок, чрезмерно худ, и говорил он басом:

— Я.

— Павел Бабенко?

Бабенко был нормального телосложения. Пожалуй, из всей собравшейся компании он казался самым привлекательным. Ухоженные волосы, тронутые благородной седи-

ной, подтянутая фигура выгодно отличали его от остальных. Подводила улыбка. Она была какая-то дежурная, не искренняя, как будто Бабенко улыбался нам по инерции, думая о чем-то своем.

— Кузьма Хрящев? — коверкая звуки, Поль с трудом выговорил непривычную его уху и языку фамилию.

— Хрящев! Я, — обиженно отозвался мужчина. — Кузьма Николаевич.

Именно он в начале беседы заверил Поль об имеющихся у каждого страховых полисах. Кузьма Хрящев был достаточно тучным, жару переносил плохо. Пот лился с него градом. Мужчина периодически вытирал лицо платком, потом этот платок незаметно выжимал, опустив руку вниз к полу.

— Николай Коровин?

— Николай Павлович. Это я, — представился Коровин, делая акцент на отчестве.

На встречу с гидом он пришел в льняном костюме, сорочке и туфлях, тогда как все остальные были облачены в шорты, майки и летние сарафаны. Угадывалось, что Коровин некогда занимал высокие посты. Этаким партийный функционер, один из тех, чье время давно ушло, а апломб остался.

— Очень хорошо, — Поль скользнул взглядом по экипировке Коровина и напротив его фамилии поставил жирную галочку.

— Слушай, — наклонилась ко мне Алина, — это от Коровина так пахнет?

Коровин сидел в соседнем кресле. Я принялась. С его стороны доносился резкий запах мятного зубного эликсира. «Пьет он его что ли?» — подумала я.

— Нина Приемыхова? — читал дальше Поль.

— Я, — даря окружающим загадочную улыбку, томно отозвалась блондинка.

— Зоя Александрова?

— Я, — вяло ответила шатенка без макияжа.

— Алена Родина. Это вы? — Поль слегка поклонился нашей Алене, та ответила ему кивком.

— Марина Клюквина и Анна Клюквина?

— Это мы, — выкрикнула Аня.

— И остались у нас Блинова Алина и Блинов Александр.

Санька был не доволен тем, что его назвали последним. Он скроил скучную рожицу и, отвернувшись от присутствующих, буркнул:

— Здесь.

— Что ж, вот мы и познакомились, — вздохнув, Поль закрыл папку с вложенным в нее списком наших фамилий. — Теперь я вас хочу заинтересовать экскурсиями. Сейшельский архипелаг состоит из 115 гранитных и коралловых островов. Мы находимся на самом большом острове Сейшельских островов, острове Маэ. На этом острове проживает девяносто процентов сейшельцев. Здесь расположена столица Сейшел, Виктория, порт и международный аэропорт. При желании вы можете посетить Викторию самостоятельно. Это

одна из самых маленьких столиц мира — потеряться здесь трудно. Любой таксист с радостью свозит туда и привезет обратно в отель. Многие из таксистов хорошо владеют английским, французским языками. Встречаются даже говорящие на русском языке. Я предлагаю вам посетить морской заповедник, или как его иначе называют — национальный парк святой Анны.

Анюта толкнула меня в бок локтем.

— Надо ехать. Парк имени меня. Понял? — следующий Анин пинок предназначался Саньке. — В мою честь парк назван! Вот!

— Он состоит из шести островов. Там вы можете увидеть пиратские могилы и исторические развалины, — продолжил Антонио.

— Круто! Там я тебя и оставлю, — ответил Ане Саня.

— Фиг тебе!

— Дети! — шикнула я на них.

Так они меня и послушались!

— Мама, ты запишись, а там посмотрим, кто на острове останется, — ухмыльнулась Анюта, страстная поклонница трилогии «Пираты Карибского моря». Пиратский кодекс моя дочурка знает наизусть и при случае даже может его процитировать. — А слабо тебе Санечка остаться на необитаемом острове с бочкой рома и одним патроном в ружье?

— А почему патронов так мало? — возмутился Блинов-младший.

— Почему мало? Чтобы застрелиться, одного патрона вполне достаточно.

Тем временем пока наши дети по обыкновению цапались, Поль продолжал перечислять экскурсии:

— Весьма интересно на птичьем острове. Вы можете себе представить, что там живет полтора миллиона крачек?

— Вот бы Аньку туда! Могу представить, как там пахнет, — зло пробурчал Санька.

— Обязательно надо побывать на острове Праслин. Это второй по величине остров. Если центральную часть нашего острова занимают горы, то на острове Праслин расположена внушительная долина, размером в сорок пять акров. Генерал Гордон назвал ее «Садом рая». На этом острове пляжи чередуются с огромными скалами. Добраться на остров Праслин можно водным путем (час на пароме) или самолетом — пятнадцать минут — и вы там. Очень советую побывать. Не скупитесь. Праслин — самый красивый остров Сейшельского архипелага.

— Вы хотите сказать, что нас обманули? — обиженно поджав губы, спросила блондинка Нина Приемыхова. — Подсунули не тот остров?

— Да нет, это замануха, — отмахнулся от Нининой реплики Дмитрий Алексеев. — Тут так красиво! Разве может быть еще красивей?

— Все познается в сравнении. Каждый остров по-своему хорош. За островом Праслин в тридцати минутах езды на ка-

тере находится третий по величине остров — Ла Диг, самый тихий и спокойный из местных курортов. Ла Диг еще знаменит абсолютно черными вулканическими скалами. Только представьте — черная скала и практически белый песок. Воздух, пропитанный морскими солями, уникален. Наверное, это самый чистый на земле воздух. Автотранспорт здесь запрещен. Туристов возят на повозках. Записывайтесь, — Поль вопрошающе посмотрел на присутствующих, которые не торопились поднимать руки и раскрывать свои кошельки.

— Записываться надо сейчас? — спросил Николай Павлович Коровин.

— Что значит «записывайтесь»? — насторожился Бабенко. — Мне пообещали, что экскурсии войдут в стоимость путевки.

— Сейчас посмотрю, — Поль вновь открыл свою папку. — Да, но простите, не у всех.

— Как это не у всех? А у кого включены? — строго спросил Коровин.

«Что-то не помню, чтобы Соловьев говорил нам о каких-то экскурсиях. На морских курортах, как правило, экскурсии покупаются на месте», — подумала я, не особенно беспокоясь, будет ли у меня включенная в стоимость путевки экскурсия. Соловьев и так сделал нам приличную скидку.

— У вас, господин Коровин, нет, — покачал головой Поль, пробегая глазами по списку. — Бесплатная экскурсия только у Бабенко и то одна.

— А у Кудрявцевых? — спохватилась Раиса Антоновна. — Почему вы Кудрявцевых не назвали?

— Нет, — извиняясь, сказал Поль.

— Но почему только у Бабенко?

— Я не знаю, наверное, вы покупали путевки по разной цене.

— Мы не покупали путевки, — внес ясность Иван Петрович Кудрявцев. — Одну путевку я выиграл, а потом поменял ее в агентстве на две меньшей стоимости.

— Везет же некоторым, — поиграла плечами блондинка Нина Приемыхова. — Столько раз покупала лотерейные билеты и хоть бы раз выиграла. В лото играла — ни рубля. В магазинах карточки заполняла — даже не позвонили, что получили. Во что не играла, так это с операторами мобильной сети, этим бандитам я в принципе не верю. Им бы только деньги с абонентов содрать.

— Зря вы так, — покачал головой Хрящев. — Просто вам не повезло.

— Что значит «повезло», «не повезло». Накопила деньги и полетела. А так бы сидела дома и ждала, когда на меня путевка свалится. Нет, сам не потрудишься — ничего не свалится, — вздохнула Нина.

И тут моих соотечественников будто прорвало на хвостовство. Впрочем, хвастались одни лишь мужчины. Например, Иванов счел своим долгом доложить:

— А у меня сыграла сим-карта мобильного телефона.

Полгода пользуюсь мобильным телефоном бесплатно.

— А вот на меня раз взяла и свалилась машина, — улыбнулся Ярцев. — Правда, давно это было. Купил лотерейный билет, а там «Жигули».

— Лично я выиграл эту поездку в казино, — признался Кузьма Хрящев.

— А мне при покупке телевизора во время акции дали уют! — похвалился Коровин.

Не остался в стороне Коломиец:

— А у меня сын выиграл гранд на обучение в штатах, — нехотя сказал он.

— Сколько счастливчиков вокруг, — изумилась Алина, прошептала мне на ухо. — Нам хоть бы раз так повезло. А то все своим горбом, своим горбом.

— Ну а вы, Павел Алексеевич, как получили право на одну бесплатную экскурсию? — поинтересовалась Алена у Бабенко.

— Я? По бартеру. Я сотрудничал с одной фирмой. Работу выполнил, а денег наличных у моих компаньонов не оказалось, расплатились путевкой, — сказал он и вздохнул так, будто и не хотел лететь на острова. — Мне и экскурсию оплатили. Не знаю, почему, вам не положена хотя бы одна экскурсия, — пожал он плечами.

Нина Приемыхова сидела, обижено поджав губы. По лицу было видно, что чужое везение она воспринимает, как личную неудачу.

— А можно посмотреть проспекты? — спросила у Поля Зоя Александрова. Девушка до этого момента сидела молча, с интересом наблюдая за собравшейся здесь публикой.

Поль передал Александровой папку с рекламными листовками, на которых были отпечатаны фото островных пейзажей и достопримечательностей. Ниже была проставлена цена на экскурсии.

— Хочу записаться на экскурсию в Национальный морской заповедник, — решительно заявила Зоя.

— Да-да, а мы тоже хотим записаться... — на Поля посыпались заявки.

— Какая активная группа, — с радостью констатировал Поль.

Мы тоже не остались в стороне, купив экскурсии в морской заповедник и на остров Ла Диг. Алена решила, что с нее хватит и острова Маэ. Поскольку она не успела оплатить экскурсию с нами, а Поля обступили «везунчики», ей пришлось становиться в очередь. Полагаю, Алена специально пропустила вперед Бабенко, Кудрявцевых, Иванова и остальных, чтобы оказаться последней и без свидетелей продолжить свое знакомство с симпатичным креолом.

Переглянувшись с Аленой понимающими взглядами, я и Алина покинули главное здание отеля. Дети изнывали от жары, им не терпелось сбросить с себя одежду и нырнуть в теплую воду Индийского океана.

Глава 3

Каждый раз, разглядывая открытки, на которых запечатлены склонившиеся над морем пальмы, белоснежный песок и вода насыщенного голубого оттенка, я думала, что все это компьютерные уловки. Песок обесцветили, воду подкрасили, а пальму просто дорисовали под углом к поверхности моря. Ничего подобного! Своими глазами видела это чудо: и белый песок, и воду пронзительно голубого цвета, и пальму, по которой можно пройти, словно по мосту. Что собственно Санька и сделал. Естественно, он изрядно исцарапал ступни о шершавый ствол, и Алина не разрешила ему спрыгнуть с пальмы в воду, но снимок получился что надо — Санька стоял на пальме со счастливым лицом.

Анюта хотела проделать тот же трюк, залезть на пальму и сфотографироваться, но вовремя передумала, глядя на то, как Санька, спрыгнув на землю, тут же начал выковыривать из ступни занозы. Нельзя сказать, что в этот момент лицо у него было чересчур счастливым.

— Надо бы ноги, Саня, смазать зеленкой, — посоветовала я.

— Не хочу! Что я дурак, с зелеными ногами ходить? — воспротивился Алинин сын. — Я лучше пойду, ноги в море помою.

— Иди, сыночка, морская вода тоже вроде бы дезинфи-

цирует, — вспомнила Алина. — Где-то я об этом читала. Папа тебе не говорил об этом? — спросила она у Саньки. Поскольку Вадим биолог, а биология где-то рядом с медициной, Алина считает, что ее муж просто обязан разбираться в антисептиках.

— Нет, — ответил Санька.

— Ну конечно, когда его интересовало здоровье сына? — беззлобно прошлась по мужу Алина. — Все на мне: и воспитание, и питание, лечу тоже я, — вздохнула она, глядя на глубокие царапины на Санькиных ногах. — Может, попросить официанта, чтобы он принес для тебя из бара водку или коньяк?

— Я не пью, — Саня с удивлением посмотрел на мать.

— Ноги смазать!

— Щипать будет!

— Тогда иди в море. Надеюсь, в море тебя ничто не кусает?

— А что меня может покусать? Только акула, — беспечно пожал плечами Санька. — Но она практически к берегу не подплывает. А вообще мне папа рассказывал, что в водах омывающих Сейшельские острова водятся около девяти сот видов рыб. Камбала, морской окунь, рыба-парусник, тунец...

— Думаю, в ресторане готовят блюда из свежей рыбы, — как бы невзначай сказала Аня.

— Много креветок и малюсков. Их на острове Маэ более

трехсот видов, — продолжал делиться знаниями Санька.

— Попробуем, — кивнула Анюта, хитро улыбаясь. — А что, если воду подогреть кипятильником, и в ней их сварить? Мама, мы взяли кипятильник?

— Я ей о природе и животном мире, а она только об еде, — обиделся на подружку Санька, не понимая, что она его подначивает.

— А что, ты не любишь креветки? Гринпис? Да?

— Да!

— Как же! Небось, от салатика с креветками не откажешься?

— Вот что, детки, идите, купайтесь, — попросила я, предотвращая потасовку на пляже.

Анна не стала дожидаться вторичного приглашения. Сбросив с ног шлепки, она помчалась к воде. Саня, хромая, пошлепал за подругой. Не доходя пяти метров до воды, он забыл о ссадинах на ногах и с разбегу плюхнулся в океан.

Ни мне, ни Алине с пляжа уходить не хотелось, но дети, два часа резвившиеся на волнах, проголодались и потребовали, чтобы мы пошли на ужин к открытию ресторана. Пришлось подчиниться требованию детей.

Я и Алина ненадолго расстались, договорившись переодеться к ужину и встретиться на полпути к ресторану. Сначала из-за цветущего куста гибискуса вынырнул Санька, через несколько минут на тенистой аллее появилась Алина. Она медленно брела вдоль кустов, то и дело, припадая носом

к роскошным алым цветам.

— Не могу понять, чем пахнет. Чем-то до боли знакомым. Но эти цветочки не пахнут, хотя очень красивые. Кстати, это из лепестков этого растения получается красный чай?

— Да. А пахнет вот что. Под ноги посмотри.

— Так это же петунья! — обрадовалась Алина, узнав старую знакомую. — Надо же! Только она здесь вдвое крупнее, чем та, что растет в наших широтах.

— Что ты хочешь?! Тропики!

Не спеша, полной грудью вдыхая пропитанный цветочными ароматами воздух, мы добрались до ресторана. До открытия ресторана оставалось еще минут пять. Наиболее нетерпеливые уже были здесь, в общей сложности человек двадцать.

— Может, мы поторопились записаться на экскурсию? — спросила я у Алины, остановившись за пять метров до входа в ресторан. — Могли бы и отдохнуть. Ой, как ноги гудят. Скорей бы открыли.

В этот день мы очень устали: долгий перелет, связанное с ним волнение, распаковка чемоданов... Лично мне на следующий день хотелось отдохнуть, вылежаться на пляже, побродить по отелю, изучить его окрестности.

— А чего тянуть? — ответила Алина. — У нас всего восемь дней, надо все успеть. Это даже хорошо, что мы завтра не будем целый день жариться на пляже. Сколько мы сегодня под открытым солнцем провели? Часа два, не более, а я

вон как успела подгореть. Завтрашняя экскурсия даже очень кстати.

— Ладно, — смирилась я. — Все равно деньги уплачены, значит, поедем. Интересно, из наших соотечественников, кто-то едет, кроме Алены и той девушки? Кажется, ее Зоей зовут, — сказала я и стала искать в толпе собравшихся перед рестораном людей знакомые лица.

Даже интересно, но почти все, как и мы, пришли к открытию ресторана. Я вообще заметила, что русский народ весьма дисциплинированный в отношении еды. Итальянцы, немцы, французы могут и к закрытию ресторана подойти. Мы, русские — никогда! «Пришел к шапочному разбору» — это исключение, но никак не правило.

Из двенадцати наших с Алиной соотечественников не было только двух: Лены и Димы Алексеевых. Ну и Алена припозднилась. Остальные все были здесь. Однако дружный приход к открытию ресторана вовсе не означал, что люди пришли вместе: все стояли на расстоянии друг от друга, не предпринимая попыток начать ни к чему не обязывающий разговор, просто так, от скуки. Причем все собравшиеся здесь мужики выглядели словно истуканы с острова Пасхи — такие же строгие и сосредоточенные лица и взгляд в никуда.

Только один человек, Нина Приемыхова, старалась с кем-то завязать знакомство. Она подошла к ресторану в платье с весьма откровенным декольте. Девушка явно старалась быть

похожей на Мэрилин Монро: алая помада на губах, белокурые кудряшки на голове, наивный и вместе с тем беззащитный взгляд. Она окинула взглядом мужчин, ожидающих открытия. Ближе всех к ней оказался Кузьма Николаевич Хрящев, рядом с ним она и остановилась. С легким вздохом, Нина томно спросила:

— Не подскажите, до которого времени можно поужинать?

Неужели непонятно, что Нина специально спросила, чтобы обратить на себя внимание? Но Хрящев не поддержал ее инициативу к сближению.

— До половины десятого, — буркнул он и отошел в сторону, делая вид, будто оберегает ее от дыма закуренной им сигареты.

Приемыхова еще раз вздохнула и, повернув голову к нам, спросила:

— Который час?

— Без трех семь, — ответила я, но Нина меня уже не слышала.

Заметив импозантного Бабенко, который вышел к ужину в белом джинсовом костюме, она словно ловец, приближающийся к своей жертве, бочком теснилась к нему. Какой вопрос она задала Павлу Алексеевичу, услышать мне не довелось, но ответ был короткий как выстрел. Уже через секунду Нина с недовольным лицом озиралась вокруг.

Ресторан вот-вот должны были открыть. За моей спиной

послышалось сопение. Я обернулась. Николай Павлович Коровин встретился со мной взглядом:

— Если отель «все включено», вино и водка бесплатные, так надо понимать?

— Как правило, обычные вина подаются бесплатно. Элитные — за деньги. Наверное, то же можно сказать о крепких напитках.

— А ужин — шведский стол?

— Да, так заявлено в путевке.

— Это хорошо. И то, что вино без ограничений, тоже хорошо, — кивнул он и, заметив, что дверь в ресторан уже открыта, стал протискиваться к входу.

— Н-да, — вздохнула Алина, провожая Коровина взглядом. — Ну и группа собралась. Сплошные женоненавистники и алкоголики.

— Выпить любит — факт, но на алкоголика не похож. А Бабенко, может, он уже в том возрасте, когда к дамам интерес потерян?

Мы уже заканчивали ужинать, когда к нашему столику подошла Алена, да не одна, а с Полем. Молодой человек явно был увлечен нашей секретаршей. Алена шла налегке, если не считать небольшой тарелочки, наполненной кусочками экзотических фруктов. Поль держал в руках две огромные тарелки со всяческой закуской.

— Добрый вечер, — поздоровалась с нами Алена.

Я хотела пригласить их за наш стол, но Алена уже двига-

лась дальше, к соседнему свободному столику.

— Ну ты посмотри, — вдруг сказала Алина. — Мы ее брали, чтобы она с нашими детьми занималась, а она любовь с местным гидом закрутила. Ты ее сегодня видела на пляже? Аня и Санька мне пять минут не дали спокойно полежать. То туда побегут, то сюда. Наверное, из-за них я и подгорела. То песком покроют, то водой обольют. У меня уже кожа подгорала, а я все думала — песок колет.

— Алина, дай Алене расслабиться. Она работает столько, сколько и мы. А что касается Поля, то совсем неплохо, если у нас будет свой человек на Сейшелах.

— Да, — фыркнула Алина. — Мы откроем новый маршрут, а Алена к нему будет ездить на свидания за наши деньги!

Я так разомлела после сытного ужина, что даже не захотела затевать с Алиной спор. Вообще-то туристическое агентство открыто не за наши деньги, а за мои деньги, Алина часто об этом забывает. Иногда я ей напоминаю, большей частью молчу, как сегодня, например.

Ужин был чудесный, в ресторане играла тихая ненавязчивая музыка, можно было бы еще посидеть, но давала о себе знать усталость. Глаза буквально слипались. Хотели взбодриться вечерней прогулкой, но нас хватило лишь на то, чтобы дойти до своих бунгало.

Утром следующего дня, сразу после завтрака за нами приехал микроавтобус. Желающих посетить морской заповедник оказалось достаточно много: нас четверо, Алена, Зоя

Александрова, Кудрявцевы решили съездить, Нина Приемыхова, Алексеевы и Павел Алексеевич Бабенко. Сопровождал нас Польш.

Как только Алена вошла в автобус, Польш предложил ей сесть рядом с ним. Девушка одарила его улыбкой и тут же села, даже не посмотрев на Аню и Саньку, которые тоже заняли ей место.

— Мы ее теряем, — пробурчала Алина. — Что за пренебрежение к соотечественникам?

— Не ревнуй, — отмахнулась я от Алины. — В конце концов, Алена не нянька нашим детям.

— По пути мы заедем в соседний отель, где наши ряды пополнятся еще шестью туристами, — предупредил Польш.

Так все и произошло. Уже через пять минут наш микроавтобус сотрясался от хохота. Компания оказалась из Одессы. В отличие от наших туристов, которые продолжали игнорировать друг друга, у одесситов рты не закрывались ни на минуту. Им и гид не был нужен — они развлекали себя сами шутками-прибаутками, одесскими анекдотами и частушками, большей частью неприличного содержания.

Нина Приемыхова с завистью во взгляде оглядывалась назад, туда, где сидели одесситы, но пересест к ним не решалась. Павел Алексеевич Бабенко отморожено смотрел в окно. Кудрявцевы делали вид, что им неинтересно, от чего смеются люди на задних сидениях. Аня и Саня ерзали на своих местах и выкручивали головы на сто восемьдесят градусов.

Многие шутки им по возрасту были непонятны, но они все равно хихикали, делая вид, будто знают что к чему.

— Путь наш лежит в столицу Сейшельских островов, город Викторию, затем мы пересядем на катер, который доставит нас на один из островов морского заповедника, — Поль попробовал заинтересовать всех предстоящей экскурсией. Ну да кто его услышал?! Одесситы делились впечатлениями от вчерашнего вечера и говорили так громко, что перекрикивали Поля, не смотря на то, что тот пользовался микрофоном. Наш креол не особенно расстроился по этому поводу, выключил динамики и стал уделять внимание исключительно Алене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.